

ФЕНОМЕН «ПРИБЫЛЬЩИКОВ» В ПОЛИТИКЕ РОССИЙСКОГО ГОСУДАРСТВА НАЧАЛА XVIII В.

THE PHENOMENON OF "PROFITEERS" IN THE POLITICS OF THE RUSSIAN STATE AT THE BEGINNING OF THE XVIII CENTURY

**P. Baldin
M. Dvorkovaya
E. Kurenkova**

Summary: The reform of Peter I in the field of taxation is one of the most interesting phenomena in the history of Russia. This reform is closely connected with the formation of the system of state control bodies in the Peter the Great era, which was expressed in the activities of the fiscal system. The tax policy of Emperor Peter led, in turn, to the birth of the position of "profiteers" – a group of officials thinking about how to replenish the treasury of the state. The authors of this article, based on historical documents, are trying to investigate the history of the formation of the position of a profiteer and the specifics of the work of this category of Peter's officials.

Keywords: Peter I, financial management system, fiscal, profiteer, taxes, taxation.

Балдин Павел Павлович

кандидат исторических наук, доцент, ФГБОУ ВО
«Государственный университет просвещения»
baldin.p@mail.ru

Дворковая Марина Васильевна

кандидат исторических наук, доцент ФГБОУ ВО
«Государственный университет просвещения»;
marinadvorkovaya@yandex.ru

Куренкова Евгения Алексеевна

кандидат исторических наук, доцент, доцент, ФГБОУ ВО
«Государственный университет просвещения»
kurenkovagane@mail.ru

Аннотация: Реформа Петра I в области налогообложения – одно из самых интересных явлений в истории России. Эта реформа тесным образом связана с формированием в петровскую эпоху системы органов государственного контроля, получившей свое выражение в деятельности фискалитета. Налоговая политика императора Петра привела, в свою очередь, к рождению должности «прибыльщиков» – группы чиновников, думающих о том, как пополнить казну государства. Авторы данной статьи на основе исторических документов пытаются исследовать историю становления должности прибыльщика и специфику работы данной категории петровского чиновничества.

Ключевые слова: Петр I, система финансового управления, фискал, прибыльщик, налоги, налогообложение.

Годы правления Петра I – удивительная эпоха в истории России. И не только потому, что это время знаменательно изменениями во всех областях жизни российского общества; реформами, затрагивающими внешнюю и внутреннюю политику России. Уникальность петровской эпохи обеспечивает появление ранее невиданных в государстве должностей, которые ввел император, стараясь обеспечить в стране порядок и законность.

Для Петра I как царя-реформатора огромное значение имели «преобразования в сфере государственного аппарата, в структуре которого одно из ведущих мест занимали финансовые органы. Финансовый аппарат, как и армия, стал для Петра тем краеугольным камнем, который определяет сущность государства и его дальнейший путь развития» [1].

Первая попытка усилить финансовое управление была сделана еще в 1713 году, когда назрела необходимость создания механизма сбора налогов. Но только в 1718 году в России была учреждена Камер-коллегия, «начавшая функционировать в 1721 г. Согласно регламенту Камер-коллегии, утвержденному 11 декабря 1719 года, ее главная обязанность состояла в надзирании и прав-

лении над всеми окладными и неокладными доходами. Иными словами, Камер-коллегия управляла сборами пошлин, недоимок, исполнением натуральных повинностей» [5, с. 268].

Создание нового, финансового, государственного аппарата требовало расширения штата и создания новых должностей. Так, указом от 17 марта 1714 года в России была учреждена должность фискала, который должен был а) пресекать «всякие преступления указам» и «всякие взятки и кражу казны, и прочее, что ко вреду государственному интересу быть может, какого б оно имени не было» [5, с. 115]. Но еще раньше была «во славу государства Российского» учреждена должность «прибыльщика», в задачу которого входило пополнение государственной казны за счет новых источников доходов.

Историки свидетельствуют, что в деятельности Петра I прослеживается одна «закономерность – отказ от обычного способа увеличения источников государственной казны, а именно, от введения общих для всех дополнительных податей» [7, с. 45]. Доходы, на которые делал упор император, были косвенного характера.

Еще в 1699 году А.А. Курбатов, советник Петра по во-

просам финансов и администрирования, а в то время всего лишь крепостной дворецкий сподвижника императора Б.П. Шереметева, указал российскому Самодержцу средство для увеличения государственных доходов, которым, по его мнению, должно было стать установление новых косвенных налогов. Эта идея пришла ему в голову во время заграничной поездки путешествия 1697-1698 гг., в которой А.А. Курбатов сопровождал своего хозяина. С острова Мальта он вывез проект гербовой бумаги, только что изобретенной на Западе, сообщив императору, что после реализации этого проекта в России и «налог на нее ввести можно». 23 января 1699 года после прочтения письма Курбатова Петр I сделал распоряжение об исполнении его мысли и, как замечает летописец петровского времени, князь Куракин, «с того числа начали умножаться прибыли», а Курбатов, как первый в России прибыльщик был щедро награжден государем и пожалован в дьяки Оружейной палаты» [6, с. 57].

В скором времени первый «прибыльщик» стал исполнять и обязанности фискала. Обнаружение «кражи казны», как и установление новых налогов, тоже давало «прибыль» государству. В 1704 году А.А. Курбатов начал крупное дело о продаже фальшивого (воровского) серебра. В том же году, по доносу, он уличил богатых купцов Шустовых в неправильном показании о размерах своего имущества, за что получил от Петра крупную награду.

Итак, «прибыльщики» пополняли государственную казну за счет введения новых налогов и сборов. По сути дела, они придумывали, изобретали новые налоги, хотя и брали иногда в качестве образцов примеры из западной практики.

Федор Салтыков, один из наиболее рьяных для своего времени «прибыльщиков», писал Государю: «Во всяком городе, в его уезде, в нарочитых селах и при монастырях уездных, в церковные их праздники следует учинить уреченное число торговщ, смотря по великости того уезда, а быть тем торговщам дня по три, а не больши, чтобы поселяне, живущие окрест тех мест, не были в праздности от своих работ; и когда такие торговща учинятся, прибыль будет нарочитая в таможенных и в кабацких сборах» [6]. «Земля наша обширна и богата», - писал Салтыков и от всего – «от виноделия» и «сеяния табака», от «заводов шелковых парчей» и «суконных заводов», от «рыбных промыслов» и «дверинных ловлей» – можно извлечь финансовую выгоду, облажив налогом «всякое предприятие» [6].

А.А. Курбатов указывал на «присоединение соляного собора, который, чрез верноусердное особликое смотрение, может произыти в немалое, пред нынешним, казны кабинетной пополнение» [6].

Предложений от «прибыльщиков» исходило много и

со временем были учреждены: «налоги на рыбную ловлю, на мельницы, а также поземельный, померный (с мер и весов), хомутовый, шапочный, сапожный, с извозчиков, пчелиный, банный, с найма домов, с печей, с дров, с арбузов, огурцов, с бород и усов, свадебный налог, брачный налог на инородцев и т.д.» [3, с. 257].

«Прибыльщики, - пишет В.О. Ключевский, - проявили большую изобретательность. Из перечня придуманных ими налогов, «выданных прибылей», как тогда говорили, видим, что они устроили генеральную облаву на обывателя, особенно на мелкого промышленника, мастерового и рабочего. В погоне за казенной прибылью они доходили до виртуозности, до потери здравого смысла, предлагали сборы с рождений и браков... Дивиться надо, как могли... прибыльщики проглядеть налог на похороны» [4, с. 834]. «Работа прибыльщиков, - продолжает далее историк, - любопытна тем, что вскрывает одно из основных правил финансовой политики Петра: требовать невозможного, чтобы получить наибольшее из возможного» [4, с. 837].

В то время были созданы «специальные канцелярии (банная, рыбная, постоялая, медовая и др.), подчинявшиеся главной канцелярии. Общее число этих мелких сборов превышало 30. Важным источником государственных доходов стали казенные монополии на соль, табак, мел, деготь, дубовые гробы и т.д.» [3, с. 257]. Был введен и так называемый подворный налог: посадский, дворцовый, помещичий, церковный и т.п.

Когда «подворное» налогообложение изжило себя, то государство перешло к подушному налогу, имеющему уравнительный характер. Известно «Донесение об уравнительном платеже» (1714) Алексея Нестерова, который писал Петру, что нужен такой налог, от которого никто не сможет укрыться – ни приказчик, ни сам сборщик налогов. «Если учинить уравнительный платеж, то все будут довольны и платить станут без доимок, со всякою охотою, что один перед другим, как большие, так и меньшие, и никому не будет обидно» [6, с. 59].

По мнению Д.А. Смирнова, «принцип подушного обложения был наиболее знаменитым принципом петровской эпохи. В условиях постоянного поиска новых источников доходов применение данного принципа, существенно отличающегося от подворного, стало объективно-закономерным условием. Это было связано с влиянием долговременного процесса, постепенного увеличения и расширения потребностей государства; развитием способов и средств, направленных на удовлетворение этих потребностей» [7, с. 46].

«Взятие подушной подати было возложено на Военную коллегию, поскольку подушная подать направлялась на содержание армии и флота. Плательщиками

этого налога были все разряды крестьян (зависимые, черносошные, бобыли), посадские люди и купцы» [2, с. 62]. Тяжесть подушного налогового гнета была существенной, а временами и невыносимой. С его введением «помещики увеличили размеры оброков. А на государственных крестьян, не плативших помещичьих податей, казна ввела дополнительные налоги» [3, с. 258]. Таким образом, положение всех категорий крестьянства значительно ухудшилось.

Но, несмотря на всю тяжесть, которую несли собираемые в России налоги, налоговая политика императорского двора, как считают историки, была обусловлена

внешней и внутренней политикой государства. Уникальность созданной Петром I налоговой системы состоит еще и в том, что она была продумана, сформирована на основе правовых принципов и закреплена законодательно, т.е. правовыми актами. Таким образом, именно право являлось основным социальным регулятором политики Петра I в области налогов и сборов. Система управления финансами, созданная Петром I, «обладая такими необходимыми качествами, как стабильность и динамизм, отвечала основным потребностям абсолютистского государства и с середины 30-х годов до второй половины XVIII в. не подвергалась изменениям» [1, с. 5].

ЛИТЕРАТУРА

1. Балакин Д.В. Финансовый аппарат России в конце XVII - первой половине XVIII в. (Организационно-правовое строительство): Автореф. дисс. ... канд. юр. Н. – М., 1998. – 25 с.
2. Башашкина Г.Ю. История налогообложения. Налогообложение в России до 1917 года // Транспортное дело России. – 2017. – № 4. – С. 61-63.
3. Исаев И.А. История государства и права России. – М.: Юрист, 2004. – 797 с.
4. Ключевский В. О. Курс русской истории. Полное издание в одном томе. – М.: «Издательство АЛЬФА!КНИГА», 2019. – 1197 с.
5. Законодательство Петра I. 1696-1725 годы / Сост. В.А. Томсинов. – М.: Зерцало, 2014. – 528 с.
6. Павлов-Сильванский Н. Проекты реформ в записках современников Петра Великого. Опыт изучения русских проектов и неизданные их тексты. – С.-Петербург: Типография В. Киршбаума, 1897. – 244 с.
7. Смирнов Д.А. Реформирование и совершенствование принципов налогообложения в эпоху Петра I // Общество и право. – 2012. – № 5 (42). – С. 44-50.

© Балдин Павел Павлович (baldin.p@mail.ru), Дворковая Марина Васильевна (marinadvorkovaya@yandex.ru),
Куренкова Евгения Алексеевна (kurenkovagane@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Государственный университет просвещения